

19 сентября 1985 года

Сириус уже давно решил, что будет играть на стороне чистокровных, шпионить за ними и искать признаки возвращения Темного Лорда. Сегодняшний день должен был стать заключительной частью этого плана.

Как бы он ни ненавидел быть ответственным Лордом, он им был. Сириус посещал заседания Визенгамота, слушал новые законопроекты и голосовал, как и полагается другим чистокровным. Он посещал балы и вечеринки, его приглашали на все крупные светские мероприятия. Несмотря на то что он отказался жениться, на каждом мероприятии он сопровождал красивую женщину, демонстрируя свое воспитание и образование.

От всего этого его тошнило.

Сириус ненавидел необходимость всегда надевать правильные вещи. Ему не нравилось, что всегда нужно быть приличным. Ему постоянно приходилось притворяться, что он ненавидит и маглорожденных, и полукровок, чего он терпеть не мог. Ему не нравилось, что он не может просто трахнуть одну из женщин, которых он сопровождал на все эти вечеринки; по обычаям чистокровных он должен был потом на них жениться.

Именно по этой причине Сириус сейчас сочувствовал Северусу, человеку, с которым он сблизился за эти годы. Северус постоянно играл по обе стороны забора, собирая информацию для Дамблдора и не давая своим друзьям Пожирателям смерти заподозрить его в двуличии. Северус ненавидел это так же сильно, как и Сириус, но у него не было другого выхода из-за клятвы, которую он дал старому коварному ублюдку.

Сириус делал все возможное, чтобы справиться со всем. Когда Гермиона оставалась с Малфоями, он отправлялся в магловский мир и притворялся богатым генеральным директором. Женщины падали к его ногам, большинство из них охотно с ним спали.

Была одна женщина, к которой у него возникли чувства, но когда он понял, что скоро будет втянут в войну крови, а она была маглой, он прервал отношения, не сказав ей ни слова. Это было жестоко, но только так он мог с этим справиться.

Так было, когда Гермионе было четыре года. Теперь же он просто убеждался, что женщины знают, что он не собирается с ними встречаться или жениться, а всё что ему надо - переспать с ними.

Гермиона была не в курсе. Она по-прежнему считала, что солнце всходит и заходит вокруг ее отца, а Сириус дорожил этим больше всего на свете. Он был лучшим другом Джеймса и Ремуса, даже Лили в какой-то степени, но они никогда не нуждались в нем, они никогда не рассчитывали на него.

Он всю дорогу был шутником, на которого никогда не рассчитывали, когда друзьям что-то было нужно. Оглядываясь назад, он понимал, насколько это было эгоистично с его стороны, но теперь пути назад не было.

А вот Гермиона нуждалась в нём. Она горячо любила его и рассчитывала, что он будет рядом с ней. Это было очень приятное чувство - быть желанным и нужным, особенно когда он вырос, зная, что никто в его семье не нуждается в нём и не желает его видеть вне его обязанностей наследника.

Несмотря на то, что он пытался вписаться в круги чистокровных, он поклялся, что никогда не будет относиться к Гермионе так, как некоторые из них относятся к своим детям. Она всегда будет знать, что её любят и хотят её добра.

Его дочь удивляла его каждый день. Мадам Кембридж по-прежнему занималась с Гермионой и Драко вместе, прилетая в Блэк-Мур каждый понедельник, среду и пятницу для проведения

уроков. По вторникам, четвергам и субботам она встречалась с ними в Малфой-мэноре, хотя по субботам уроки длились всего полдня.

Оба ребенка читали на уровне, намного превышающем их возраст, что не удивило его, поскольку Гермиона всегда была равнодушна к книгам. Он был уверен, что ни за что на свете не прочтет все книги в библиотеке Блэк-Мура, но знал, что его дочь в конце концов попробует это сделать. Драко был почти таким же склонным к учёбе, но все же уделял время полетам и квиддичу.

Пара изучала магловские предметы, а также магию. На этом настоял он сам. Эрис никогда не просила мадам Кембридж учить ее дочь таким предметам, но Сириус хотел, чтобы она была как можно более образованной, чтобы после окончания Хогвартса ей были открыты все стороны мира. Он очень надеялся, что она не сбежит в мир маглов, но если она этого захочет, значит, так тому и быть. Ее счастье было для него равнозначным своему.

Их занятия магией были несколько ограничены. Дети не могли иметь свои палочки, а значит, не могли и практиковаться. Однако это не мешало им изучать теорию, отрабатывать произношение заклинаний и движения палочек. Он был уверен, что они выучили наизусть все заклинания и движения палочек, которые изучались на первом курсе Хогвартса.

Сириус рано понял, что наступит время, когда Гермионе придется предстать перед Альбусом Дамблдором и что тот не будет испытывать угрызений совести, роясь в ее голове. Сириуса директор не мог читать из-за его статуса анимага.

Люциус и Нарцисса были довольно искусными окклюменторами. Однако никто не был так хорош, как Северус Снейп. Он хранил свои отношения с Гермионой в тайне, рассказывая директору, что видел её только потому, что она была в Малфой-мэноре, когда он прибывал туда на задания по сбору информации.

Сириус умолял Северуса обучать Гермиону и Драко ментальной магии защиты разума - Окклюменции.

И хотя Драко освоился быстрее, чем они думали, Гермиона по-прежнему испытывала трудности. Она была жизнерадостным ребенком, полным любви и смеха, которые просто невозможно было сдержать.

Поскольку ей было всего шесть лет, пришлось потрудиться, чтобы заставить ее контролировать эти эмоции. Ей становилось лучше, но все еще предстояло пройти долгий путь. Северус заверил его, что с возрастом ей станет легче; маленькие дети не предназначены для того, чтобы контролировать свои эмоции. Сириуса пронзила вспышка стыда, он был уверен, что крадет у нее детство, но Северус остановил его, напомнив, что если ее разум будет открыт, когда она пойдет в школу, Дамблдор сможет по своему усмотрению внушить ей любые мысли.

Сириус мог честно сказать, что раньше он никогда не был занят воспитанием ребенка. Он заботился о Гарри, потом о Гермионе, но других детей избегал как чумы. У Артура и Молли Уизли уже было шестеро детей, которых они таскали на каждое собрание Ордена. Он обнаружил, что его маленькая кузина попала в список детей, о которых он заботился.

Люциус и Нарцисса не шутили в те годы, когда у него только появилась Гермиона. Они с Драко были практически привязаны друг к другу. Они по очереди оставались ночевать друг у друга, и Сириус не мог вспомнить, когда в последний раз они с Гермионой что-то делали врозь.

Драко всегда был включен в проделки Гермионы, а Гермиона - в планы Люциуса и Нарциссы.

Дети редко ссорились, даже наоборот, казалось, что они уравнивают друг друга. Там, где Гермиона всегда смеялась, Драко был более серьезен. Гермиона могла быть эмоциональной, Драко же всегда думал о своих реакциях в первую очередь. Гермиона преуспевала в учебе, а Драко немного отставал и не позволял ей слишком увлекаться. Если бы они не были так тесно связаны, Сириус не удивился бы, если бы они в итоге поженились.

Сириус хотел быть уверенным, что у него нет секретов от дочери. Несмотря на то что Нарцисса и Люциус говорили ему, что она слишком молода, он рассказал ей о себе и о той ночи на Хэллоуин. Он рассказал ей о том, как важно, чтобы она подружилась с Гарри, когда будет учиться в Хогвартсе, о ней и Драко, о том, что они должны защищать Гарри, потому что будет еще одна война.

Он ожидал, что его дочь будет гневаться на него за то, что он кого-то убил; ожидал, что она даст волю своим эмоциям и вызовет редкий всплеск случайной магии. Однако ничего этого не произошло. Насколько эмоциональной и буйной могла быть его дочь, настолько же она могла быть и серьезной, если это требовалось.

Тогда Гермиона бросилась в его объятия и крепко обняла его, сказав, что раз он сожалеет о том, что убил человека, то она его прощает. Она пообещала, что подружится с мальчиком, который должен был стать её братом, и будет защищать его, если ему это понадобится. Она настояла на том, чтобы работать усерднее, чтобы больше узнать на уроках.

Это было три месяца назад.

<http://tl.rulate.ru/book/106075/3797677>